

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voennyi Sbornik
Has been issued since 2013.
ISSN: 2309-6322
Vol. 4, No. 2, pp. 120-133, 2014

DOI: 10.13187/issn.2309-6322
www.ejournal6.com

UDC 94(470)"18/19

The Governmental Regulation of Medical Provision for Russian Army from 18 Till the Middle of 19 Century

Nataliya N. Koroteeva

The South-West State University, Russian Federation
305040, Kursk, 50 years of October street, 94
Dr. (History), Professor
E-mail: koronna.nat@mail.ru

Abstract. In the article the procedure of medical supply of Russian army from 18 till the middle of 19 century was viewed. Special attention was paid to the governmental regulation of medical provision for military subdivisions. The roots go back to Chemistry department – the first agency of medical regulation in the Russian nation. Its functions included the medical supply of military subdivisions with medical means and its distribution. During the reign of Peter the first the foundation of military chemistry was based. The principals were connected with the need of regular supply of the army and hospitals by medicines due to frequent wars. Military pharmaceutical net was represented by drug stores, controlled by Chemistry Department in the beginning of the 18 century. Then it was the section of state medical provision by Ministry of Home Affairs. The Stores were divided into state, hospital and in-the-field, depending on their purpose and functions of medical supply. Organizational and technical Arrangements of medical regulation were stated in details. The purposes of different types of chemist's were also taken up. The author considered the legislative basis and archival sources, found the leading role of the government in management of pharmaceutical supply of armed forces. Organizing and controlling government functions were determined by the special way of business management. It included the possibility of hygiene infractions, also abuse of authority and overdoses.

Keywords: medical supply; military chemistry; state pharmacy; drugs, medical treatment; drugs' forms.

Введение. В истории российского аптечного дела можно выделить три направления развития: частная аптечная сеть, военная фармация и общественное аптечное дело. Основы военной аптечной службы были заложены Петром I с организацией сети казенных аптек для упорядочения снабжения медикаментами армии и флота. Лекарственное снабжение армии в допетровскую эпоху осуществлялось Аптекарским приказом – первым органом управления медицинским делом в Русском государстве. Аптекарский приказ, осуществлял снабжение всех воинских подразделений лекарственными средствами и распределение их по полкам. Исторические источники не содержат сведений о регулярном медицинском снабжении армии до этого времени, что позволяет сделать вывод о том, что его просто не существовало. В ходе военных операций приходилось оказывать медицинскую помощь многим сотням раненым, в связи с чем практика выдачи денег для лечения теряла смысл. Государству стало выгоднее брать полковых лекарей на полное довольствие и обеспечение

медикаментами. Вначале медикаменты выдавались полковым лекарям за плату, которую они компенсировали взиманием с раненых и больных платы за услуги: «По государеву указу дано из государевы аптекарские казны на службу лекарем Тобиюсова полку Ивану Шлюцу да Валентинова полку Росдармова Немчину Ивану Генику два сундука, а в них обтекарских всяких лекарств и снастей барберских на сто на один рубль на три алтына с деньгой а те деньги указал государь на них взятии на три срока...» [1]. Для доступности лекарственной помощи раненым выдавалось денежное пособие «на лечбы ран и зелье» [1]. Объем работ по лекарственному снабжению возрастал. Для обеспечения армии медикаментами были организованы аптечные склады в Полоцке, Могилеве, Архангельске. Рациональная постановка снабжения требовала ведения постоянного учета наличия и расходования медикаментов войсках, поэтому полковые лекари обязывались регулярно посылать в Аптекарский приказ отчеты о том, сколько «наши ратные люди на боях будут ранены и больны и сколько каких лекарств в расход выдет...» [2]. Движение медикаментов в полках строго учитывалось, а в случае необходимости производилось перераспределение запасов. Новинкой этого времени стала передвижная, следовавшая за полками, аптека, с несколькими учеными лекарями.

Необходимость регулярного обеспечения армии и госпиталей медикаментами, вследствие частых войн (Северная 1700-1721 гг., русско-турецкие войны 1710-1713, 1735-1739 и 1768-1774 гг., война за польское наследство 1733-1735 гг., русско-шведская 1741-1743 гг., Семилетняя 1756-1763 гг. войны, а также народные восстания и мятежи 1706, 1708, 1773-1775 гг.) способствовала развитию сети полевых и госпитальных аптек. В Петербурге первая аптека для лекарственного снабжения армии была основана почти одновременно с основанием города, а именно в 1704 г. Размещалась она в Петропавловской крепости, а в 1734 г. была переведена в специально построенное здание Медицинской канцелярии [3]. Аптека эта называлась Главной. Из Санктпетербургской Главной аптеки отпускались медикаменты в полки: «Кецгольмский пехотный», «Янбургский драгунный», в «Вологоцкой пехотный», «Нижегородский пехотный» [4] и др. Параллельно статус Главной получила и одна из московских аптек в 1706 г., когда туда был назначен комиссар П. Веселовский «для управления всякими делами» [5]: «...где есть гарнизоны, и в те города во все Комендантам, и к кому надлежит послать о сборе за медикаменты денег Свой Великаго Государя Указ, чтоб сборныя деньги присылали к Москве в Его Государеву тое Главную аптеку...также какая лекарства понадобятся, и о тех лекарствах присылають росписи...» [5]. Московская главная аптека снабжала медикаментами отдаленные воинские подразделения, например «Якуцкий полк Сибирского гарнизона» [6]. Таким образом, Главные аптеки становятся центром лекарственного снабжения непосредственно полков. В 1704 г. учреждается аптека в крепости Кроншлот (Кронштадт). Аптека снабжала медикаментами гарнизон крепости и гражданское население. Через несколько лет она была переведена в Петербург и стала называться «верхней» аптекой [7]. Затем были открыты еще две аптеки – Нижняя (на территории современного Гостиного двора) и Адмиралтейская (в Адмиралтействе). В 1707 г. была учреждена полевая аптека в Лубнах, в 1715 г. – открылась полевая аптека в Киеве, в 1716 г. – в Сибири при войсках Сибирского корпуса [8].

В царствование Петра I открываются и госпитальные аптеки для лекарственного снабжения раненых и больных. Указом Петра I в Москве в 1706 г. началось строительство первого постоянного военного госпиталя: «...построить гошпиталь за Яузой рекою против Немецкой слободы, в пристойном месте, для лечения болящих людей. А у того лечения быть доктору Николаю Бидлоо, да двум лекарям, Андрею Рыбкину, а другому, кто прислан будет; да из иноземцев и из русских, изо всяких чинов людей набрать для аптекарской науки 50 человек...» [9]. Построен был госпиталь за счет средств Монастырского приказа [10]. 21 ноября 1707 г. состоялось торжественное открытие госпиталя, рассчитанного на 300 коек. Его организатор доктор Бидлоо в этот же день докладывал царю: «...впервые несколько больных в тот дом приведено» [8]. При госпитале была создана аптека: «просторная зала с окнами на три стороны» [8], которая размещалась на втором этаже главного деревянного корпуса, соединенного переходами с другими деревянными зданиями. При аптеке имелась лаборатория для приготовления настоев, отваров и лекарственных форм из растительного сырья, которое выращивалась в саду и на аптечном огороде госпиталя.

В своей деятельности аптека руководствовалась «Генеральным регламентом о госпиталях» 1735 г. Согласно регламенту медикаменты поступали в аптеку из Главной аптеки Москвы ежемесячно, о чем записывалось в специальные книги прихода, а отпускались по рецептам докторов, о чем также записывалось в книги расхода. «Аптекарью надлежит прилежному, трезвому, в науке искусному и осторожному человеку быть, понеже при опрвлении медикаментов и малое пересмотрение, великой ущерб учинить может... Должен в имеющейся при оной аптеке лабораториум, изготовлять всякие медикаменты... и давать в том подлекарям и ученикам госпитальным обучение; також в оной лаборатории вино двоить, и наставлять травами определенными... також всякую аптекарскую посуду содержать в чистоте и в добром охранении, чтоб напрасно ничего утрачено не было...» [8]. Лаборатория госпитальной аптеки, по тем временам, была хорошо оснащена: «2 котла больших медных, 2 котла медных меньших, 2 куба медные, один пять ведр, другой в полтрети ведра с крышками, которой вставлен в медную жаровню; третий котел большой, который вновь сделан из аптеки, медной с крышкой и с трубою, три горшка чугунных, сковорода железная, 2 пруты железных, на которых в горну котлы содержатся, одно решето липово, один ушат деревянный, жаровня железная большая...» [11].

Помимо приготавливаемых лекарственных форм аптека осуществляла закупку лекарственных препаратов и инструментов в Главной аптеке, на что тратилось около 30 % от суммы, ассигнованной на содержание всего госпиталя. Для примера приведу следующие цифры. В 1708 г. на содержание госпиталя было ассигновано 7 000 руб., а расход по аптеке составил 1826 руб. [8]. Номенклатура применявшихся аптечных лекарственных форм был достаточно разнообразна и насчитывала около 300 наименований: камфара, миндаль, имбирь, ревень, кардамон, олений рог, шпанские мухи, жженая кость, бобровая струя, минералы и др. Московская госпитальная аптека создавалась с целью медикаментозного обеспечения раненых и больных, находившихся на лечении в данном госпитале.

В царствование Петра I в России было открыто 10 госпитальных аптек при военных госпиталях в Москве, Санкт-Петербурге, Кронштадте, Ревеле, Казани, Астрахани и др. В последующие годы их численность значительно увеличилась, поскольку они стали обязательным подразделением каждого госпиталя. В документах Медицинской коллегии мы находим, что в 1800 г. в России функционировало 52 госпитальные аптеки [12].

Петром I были утверждены реестры лекарственных припасов, которые, в обязательном порядке, должны быть на судах и в полевых аптеках. Они включали 160 наименований лекарственных водок, эссенций, экстрактов, микстур, порошков, корней, масел, мазей, пластырей. Среди них такие лекарства: «квасцов жженных, нежженных, ртути, алоес сукотрина, антимониум крудудум, диарефотикум, водок: поплектиковой, глазной синей, крепкой, болус армена, канфары, сафрану, шпанских мух, гумле, мирре, суфорбиум, спермацету, купоросу, белаго, синяго, бальзамус, зульфурис амизатус, теребинтинатус, копаиве, перувианус, кремортартари, конзерва розарум, конфекцию, алкермес ...» [13].

Указанные лекарства бесплатно отпускались для лечения солдат, находившихся в устроенных в Санкт-Петербурге морском и сухопутном госпиталях и «лечебных избах», куда помещались заболевшие «работные люди», присланные на строительство новой столицы. По распоряжению Петра I в указанные лечебные заведения в весьма значительном количестве отпускались водка и пиво, в обязательном порядке поили водкой, настоенной на сосновой хвое, как противоцинготным средством.

В 1725 г. была учреждена полевая аптека в Астрахани: «для той аптеки сделать в Астрахани двор с принадлежащим к аптеке строением и огород в удобном месте, а аптекарскими уборами и посудой и прочим удовольствовать из Московской нижней аптеки, которая близ гостины двора... на содержание той аптеки положить в штате сумму, а именно: в аптеку аптекарей два по 300 руб., аптекарских гезелей два по 160, учеников два по 48, работников восемь по 18 руб. человеку, и того 1160 рублей; на материалы заморские 2000 руб.; на припасы, кои покупаются в России и на содержание при аптеке огорода 1500 и того 3500 рублей...» [14]. В документах РГАДА есть сведения, что содержание Астраханской полевой аптеки обходилось дешевле, чем планировалось. Так, например в 1740 г. оно составило 3262 руб. 30 коп. [15], в 1794 г. – 3495 руб. 60 коп. [16] Но в 1797 г. аптека была закрыта, при этом в документах отсутствует ссылка на причину ее закрытия [17].

В 1727 г. учреждается аптека в Риге [18]. В 1736 г. был принят регламент о содержании полевых аптек, которые к этому времени были: в Санкт-Петербурге, Москве, Лубнах, Астрахани, Киеве и которым учреждалась Смоленская полевая аптека. Регламент также определил – каким должен быть аптекарь: «к походу искусных и достойных аптекарских гезелей имели...аптекарю старание возиметь, чтоб при аптеки добрая и способная рецептирная коляска...всегда в готовности была...» [19]. По регламенту каждая полевая аптека должна была иметь восемь аптекарских гезелей в военное время, а в мирное – пять, с окладом 120 руб. в год [20]. Но с 1756 г. их количество было увеличено до восьми человек: «ныне де по умножению армии в заготовлении медикаментов большего пред прежним в аптеках труда требуется, почему и служителей при аптеках без недостатка иметь должно...» [21].

В Сибири в 1736 г. была открыта аптека в Барнауле при военной крепости. В 1738 г. была учреждена Воронежская полевая аптека: «полевую аптеку учредить в Воронежском Губернаменте и туда перевести обретающихся в Азове и Изюме аптекарских служителей, с имеющимися там аптекарскими припасами, и стоящих в Азове и около Изюма полков удовлетворять медикаментами по усмотрению, из Воронежской полевой аптеки» [22]. Для открытия этой аптеки в Воронеж был послан аптекарь Волтерс и для него Медицинская канцелярия требовала «дабы оному аптекарю Волтерсу по прибытии его в Воронеж дана была надлежащая квартира и для свободного собирания во всех местах где надлежит... и по Дону всяких аптекарских трав и кореньев и прочего от оной канцелярии по требованию показанного аптекаря Волтерса дан был надлежащий пашпорт...» [23]. Воронежская полевая аптека снабжала лекарствами не только полки, стоящие в Азове и около Изюма, но и гарнизонный полк в Тамбове [24].

При Адмиралтействе были учреждены помимо Санкт-Петербургской еще три аптеки: Ревельская, Кронштадская и Архангелогородская [25]. В регламенте Петра I об управлении адмиралтейством указывается следующее: «В Санктпетербургском госпитале, иметь главную аптеку для флота и больных. А в прочих госпиталях, во всяком иметь особливую аптеку качеством по разсуждению архиатера» [26; с. 145] и указываются обязанности аптекаря: «содержать лекарства в добром порядке и сбережении..., отправлять лекарства по рецептам докторским..., об отдаче лекарских сундуков лекарям корабельным..., испорченных лекарств не принимать и не держать..., о приеме в аптеку лекарств добрых..., о записывании в книгу приходу и расходу лекарств и отчет давать Архиатеру...» [26; с. 161-162].

Таким образом, в начале XVIII в. происходит последовательное расширение сети казенных аптек госпитальных и полевых, находившихся под контролем государства. Петром I были заложены основы государственного управления лекарственным обеспечением армии и флота.

Данная тема не нашла широкого отражения в отечественной историографии, имеются лишь отрывочные сведения о некоторых фактах лекарственного обеспечения русской армии.

Материалы и методы. Основным источником для написания статьи стали нормативно-правовые акты: Полное собрание законов Российской империи (Собрание 1 и Собрание 2) и Свод законов Российской империи, в которых нашли отражение правовые акты, направленные на становление и развитие государственного регулирования лекарственного обеспечения русской армии.

Обширный пласт информации отложился в фондах органов управления аптечной службой Российского государственного архива древних актов: в фонде 344 Медицинская коллегия, фонде 346 Медицинская канцелярия, а также в документах фонда 796 Канцелярия Синода Российского государственного исторического архива.

Значимым подспорьем в изучении темы послужили опубликованные труды историков досоветского периода и некоторые работы исследователей советского и постсоветского периодов.

Объективное исследование государственного регулирования лекарственным снабжением русской армии конца XVIII – XIX вв. базируется на использовании трех групп методов: общелогических, общенаучных, специально-исторических. Они позволили проникнуть в логику явлений и событий. К общелогическим методам относятся: анализ, синтез, абстрагирование, аналогия, индукция и дедукция. Общенаучные методы и, прежде всего, системный и

структурно-функциональный анализ, обеспечили взаимосвязь и взаимодействие философской методологии со специально-историческими методами.

Историко-системный метод позволил раскрыть внутренние механизмы инициирования, разработки и реализации политики государства в области лекарственного обеспечения российских вооруженных сил. Он дал возможность проанализировать теоретические основы, факторы, объективные и субъективные условия формирования государственных решений в сфере военной фармации, в их взаимообусловленности. На его основе государственная политика в данной сфере рассмотрена как система, характеризующаяся внутренней взаимосвязью, образующей единое целое. Применение историко-системного метода в сочетании с диалектическим позволило на примере развития государственного регулирования лекарственного снабжения российской армии показать последствия доминирующей роли государства.

На основе системного анализа были выявлены системообразующие признаки, отражающие целостность и устойчивость политики государства в области военной фармации. К таким признакам отнесены абсолютизация роли государственного регулирования; централизованная система управления; унификация. Использование в процессе исследования системного анализа показало относительную устойчивость политики государства. А с учетом применения метода единства исторического и логического позволило проанализировать изменения в структуре управления военной фармацией.

На основе метода единства исторического и логического автор осуществил сочетание описания хронологии событий в истории военной фармации с теоретическим анализом внутренних взаимосвязей. Применение данного метода позволило выявить существенные тенденции функционирования военного аптечного дела. Особенностью данных тенденций было усиление его централизации.

Структурный анализ дал возможность определить изменения в структуре органов государственного управления исследуемого периода. Он также показал существование стабильных связей на центральном и региональном уровнях.

Историко-сравнительный метод позволил исследовать цели, задачи, сущностные особенности политики государства в сфере военной фармации на различных этапах развития общества, а также проанализировать эффективность внедрения в практическую деятельность нормативных актов в области лекарственного снабжения армии в каждый исторический период. Здесь автор также применил историко-типологическое сравнение, которое позволило объяснить сходство и различие исследуемых объектов с одинаковыми условиями генезиса. Историко-сравнительный метод дал возможность позволяет получить дополнительную информацию о таких малоизученных явлениях, как специфика государственного регулирования деятельности казенных аптечных учреждений, особенности и характер управления ими.

Использование в научном исследовании рассмотренных методов позволило переосмыслить и обобщить опыт государственной политики в области военного аптечного дела в исследуемый период.

Обсуждение. Как уже отмечалось, тема государственного регулирования лекарственного обеспечения русской армии в исследуемый период, слабо представлена в исторических исследованиях.

В конце XVIII – середине XIX вв. Россия вела ряд войн (русско-турецкая 1787-1791 г., русско-шведская 1788-1790 г., польское восстание 1794 г., русско-персидские войны 1796 г., 1804-1813 и 1826-1828 гг., русско-австро-французская 1805 г., русско-прусско-французская 1806-1807 гг., русско-турецкие 1806-1812 и 1828-1829 гг., Отечественная война 1812 г., Крымская война 1853-1856 г. и др. военные походы), которые требовали четкой организации лекарственного обеспечения.

Лекарственное снабжение армии, как показывает изучение нормативно-правовой базы, осуществлялось через сеть казенных аптек. Казенные аптеки учреждались по распоряжению министерства внутренних дел. Управление ими осуществлял департамент казенных врачебных заготовлений.

Фармацевты казенных аптек назначались и увольнялись департаментом казенных врачебных заготовлений, с разрешения министра внутренних дел. Они предварительно причислялись сверх штата к Санкт-Петербургской рецептурной аптеке или к аптечному

магазину на двухмесячный испытательный срок. Если департамент признавал их достойными службы, то по окончании испытательного срока, делал представление министру внутренних дел о зачислении на службу. В случае если фармацевт не проявил себя в течение испытательного срока, ему давалась возможность использовать дополнительный двухмесячный испытательный срок. Если же он не проявил себя и за этот период, то его отстраняли от занятий.

В департаменте казенных врачебных заготовлений существовала должность инспектора аптекарской части, который назначался и увольнялся министром внутренних дел. Инспектору аптекарской части подчинялись все аптекарские чины, служившие в ведомстве департамента казенных врачебных заготовлений. Инспектор аптекарской части должен был заботиться о снабжении подведомственных ему аптек, принимая меры к своевременному пополнению запасов медикаментов. Для этого инспектор аптекарской части собирал от аптечных заведений требования о необходимых медикаментах, посуде, аптечных материалах. Эти требования проверялись и в соответствии с текущей потребностью и представлялись в департамент. Кроме того, инспектор осуществлял ревизии подведомственных ему аптечных заведений, составляя при этом отчеты, которые также представлялись в департамент казенных врачебных заготовлений.

Для снабжения армии и флота, некоторых казенных мест гражданского ведомства медикаментами существовали следующие учреждения: аптечные магазины Санкт-Петербургский и Варшавский, запасные аптеки Московская и Лубенская с ботаническим садом, рецептурные аптеки Архангельская, Оренбургская, Ставропольская, Тифлисская, Тобольская, Иркутская, Пятогорская и Санкт-Петербургская, безрецептурные аптеки Ревельская, Киевская, Херсонская, Виленская, Тавастгусская, Кяхтинское учреждение для бракования ревеня, инструментальные заводы Санкт-Петербургский и Тобольский, Смотрительная часть Аптекарского острова в Санкт-Петербурге.

До 1804 г. существовал Московский Главный аптекарских материалов магазин, обслуживавший казенные аптеки: Кавказскую, Смоленскую, Херсонскую, Лубенскую, Карасубазарскую, Тобольскую, Иркутскую, Житомирскую и Оренбургскую, затем он был упразднен и его функции переданы Санкт-Петербургскому Главному аптечному магазину.

Казенные аптеки подразделялись на две группы: подвижные и неподвижные. К неподвижным относились: Главная Санкт-Петербургская рецептурная, Адмиралтейская, Главная Московская, Кронштадтская, Тобольская, Херсонская, Ревельская, Архангельская, Оренбургская и аптеки при главных госпиталях. К подвижным – аптеки при полевых госпиталях, а также полевые аптеки: Рижская, Кавказская, Смоленская, Лубенская, Карасубазарская, Житомирская, Гродненская.

Для заведывания казенными аптечными заведениями, подчиненными департаменту казенных врачебных заготовлений, существовали шесть инспекторств аптекарской части: 1) при действующей армии, заведующие Варшавским аптечным магазином; 2) в Киеве, заведующие аптеками Киевской и Лубенской и Лубенским ботаническим садом; 3) в Херсоне; 4) в Оренбурге; 5) в Вильне; 6) в Москве, заведующие местными аптеками (Херсонскую, Оренбургскую, Виленскую и Московскую). Инспекторские управления состояли из инспекторов и их помощников. Управлениям инспекторств подчинялись все аптекарские чины и служители подведомственных им заведений [27; с. 10-11].

Инспекторские управления контролировали снабжение подведомственных им аптек медикаментами и аптечными припасами для удовлетворения требований военного начальства. Для снабжения подведомственных аптек инспекторства могли расходовать до двухсот рублей. Кроме того, они наблюдали, чтобы закупка медикаментов и аптечных припасов происходила по выгодным ценам с торгов, произведенных законным порядком или хозяйственным образом с разрешения местного губернского начальства и по его утвержденным ценам. Поступающие аптечные припасы, прежде всего, свидетельствовались в качестве и количестве комиссией, куда входили инспектора аптекарской части, их помощники и старшие фармацевты при аптеках. Затем составлялся акт за подписью всех членов комиссии, который направлялся в департамент. В случае выявления недоброкачественного товара, его пробы вместе с актом направлялись в департамент, а сам товар возвращался обратно.

Инспекторские управления должны были контролировать удобное и безопасное размещение аптечных запасов для предохранения их от расхищения и порчи, а также выявление излишков припасов, о чем они ставили в известность департамент вместе с соображениями о способах оптимального расходования этих излишков. Инспекторские управления также контролировали процесс приготовления в лабораториях лекарств на предмет соблюдения санитарного режима и экономного расходования лекарственных веществ.

Инспекторские управления получали требования на лекарства от гарнизонных батальонов, инвалидных команд, полков, госпиталей, морских экипажей и других воинских подразделений, ставили свои отметки о правильности требований и направляли их в аптеки для точного и своевременного отпуска медикаментов по этим требованиям.

Перед наступлением каждого года, инспекторские управления получали от департамента казенных врачебных заготовлений шнуrowые книги для записи прихода и расхода медикаментов и денежных средств и снабжали ими все подведомственные аптечные учреждения. По истечении каждого месяца, инспекторы и их помощники проверяли денежную наличность и денежные шнуrowые книги, как инспекторских управлений, так и подведомственных аптек. Такая проверка осуществлялась также инспекторами и их помощниками по истечении полугода. Сведения о результатах проверки представлялись в департамент. Кроме плановых проверок инспектора или их помощники осуществляли внезапные свидетельствования подведомственных аптек. Все замечания, сделанные инспектором или его помощником во время ревизии, заносились в особый журнал, подлинник которого представлялся в департамент, а его копия оставалась в инспекторском управлении. По истечении года инспекторские управления проводили полную проверку шнуrowых книг, как управления, так и подведомственных аптек и составляли отчеты, которые направлялись вместе со шнуrowыми книгами в департамент. Вместе с этими отчетами представлялись также особые отчеты об издержках, произведенных из сумм, положенных на разъезды по инспекторской части. После проверки шнуrowых книг выдавалась квитанция, как в случае правильности действий, так и в случае недостачи или излишка сумм, о чем отмечалось в ней. Выявленные излишки взыскивались немедленно инспекторским управлением, не дожидаясь проверки отчетов в департаменте [27; с. 12-13].

Департамент казенных врачебных заготовлений министерства внутренних дел обеспечивал заготовку, распределение, хранение медикаментов для армии и флота, а также для некоторых казенных мест гражданского ведомства. Департаменту казенных врачебных заготовлений предоставлялось право беспроцентной выписки на сумму пошлин до пяти тысяч рублей серебром ежегодно из-за границы лекарств на коммерческой основе, с доставкой в Санкт-Петербургский аптечный магазин. Заготовление российских аптечных припасов производилось подрядом с торгов или же покупкой. Поступающие в запасный Санкт-Петербургский аптечный магазин медикаменты освидетельствовались при приеме: качество иностранных лекарств проверяли два члена медицинского совета, а количественный состав – советниками общего присутствия департамента казенных врачебных заготовлений; российские медикаменты свидетельствовали назначенные департаментом казенных врачебных заготовлений чиновники: качество освидетельствовали медицинские чиновники, а количество – гражданские. Во всех случаях проверки присутствовали управляющий магазином и его помощник. При этом составлялись акты, с подробным описанием какие медикаменты и в каком количестве и какого качества приняты, за подписью всех присутствующих и представлялись в департамент казенных врачебных заготовлений.

В казенные аптеки медикаменты доставлялись из запасных магазинов и аптек или же заготавливались на месте. Для снабжения казенных аптек медикаментами департамент мог употреблять до 500 рублей, а свыше этих сумм – с разрешения министра внутренних дел. Кроме того, департамент казенных врачебных заготовлений, мог перемещать из одной аптеки в другую, по мере надобности, аптечные припасы.

Каждая аптека в начале года составляла пондерацию (требование), в которой выводился расход за прошедший год, остаток всех припасов, с указанием, что и в каком количестве потребно для предстоящих в течение года отпусков. Пондерации всех аптек рассматривались в инспекторствах аптекарской части или во врачебных управах (в местах,

где нет инспекторств) и после утверждения их, поступали в департамент казенных врачебных заготовлений, где они рассматривались и посылались в медицинский совет на одобрение, а после – на утверждение министра внутренних дел. Поскольку невозможно было точно определить требуемое для каждой аптеки количество медикаментов, по причине неизвестности расположения войск, то для предупреждения недостатка медикаментов казенные аптеки запрашивали сведения от медицинских чиновников, прибывших в том место войск, сколько медикаментов и каких именно для них необходимо, и эти сведения предоставлялись в департамент казенных врачебных заготовлений для надлежащего распоряжения.

Требуемые аптечные припасы доставлялись в казенные аптеки специальным транспортом. По их прибытии осуществлялся прием в присутствии членов инспекторств, а где их нет – двух членов врачебной управы, а где не было управ – в присутствии местного медика, на которого была возложена такая обязанность местным начальством, в присутствии управляющего аптекой и старшего фармацевта. При освидетельствовании аптечных припасов, составлялся акт, с подробным объяснением какие аптечные припасы и в каком количестве находились в транспорте, и соответствует их количество и наименования фактуре, сопровождающей аптечный товар. В акте также указывалось – какие медикаменты пришли в негодность во время транспортировки. Копия акта представлялась в Департамент казенных врачебных заготовлений. В случае наличия медикаментов ненадлежащего качества, об этом указывалось в акте, и пробы этих медикаментов передавались через департамент в медицинский совет [27; с. 603-605].

Отпуск аптечных припасов из казенных аптек, подведомственных департаменту казенных врачебных заготовлений, производился бесплатно или за плату.

Бесплатный отпуск производился в образцовый военный госпиталь, в военные сухопутные и морские госпитали, в войсковые больничные заведения казачьих войск, в гвардейские и армейские полки, флот, воинские команды, уездные инвалидные и этапные команды отдельного корпуса внутренней стражи, для станиц Закубанского населения: Благовещенской, Вытязевой, Николаевской и Суворовской, карантинной страже, в жандармские команды, в батальоны военных кантонистов, военным поселянам, в военно-рабочие команды путей сообщения, в особые военно-рабочие батальоны, в Финляндский кадетский корпус, Царско-Сельской городской полиции, в Гатчинский городской госпиталь, Сибирским городowym казакам, Императорской Санкт-Петербургской Медико-Хирургической академии, «всем военнослужащим и чиновникам военного ведомства, а также их женам и детям, генералам и штаб- и обер-офицерам, состоящим в покровительстве Комитета, Высочайше учрежденного 18 августа 1814 г. и корпуса путей сообщения, Инспекторскому департаменту гражданского ведомства, служащим второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии и ее типографии, а также их женам и детям, служащим министерств: военного, морского, внутренних дел, служащим инспекторств аптекарской части и аптечных заведений, подведомственных Департаменту казенных врачебных заготовлений, воспитанникам пансиона, состоящего в Санкт-Петербурге при Введенском уездном училище, воспитанникам Иркутской губернской гимназии, а также отпуск из Тобольской и Иркутской казенных аптек бедным» [27; с. 607]. С 1847 г. безденежный отпуск медикаментов из казенных аптек производился «всем вообще чинам военного и морского ведомств» [28], а из аптек Николаевского и Севастопольского морских госпиталей был разрешен бесплатный отпуск «вдовам и сиротам чиновников, служивших в военном и морском ведомствах» [29] за счет средств департамента казенных врачебных заготовлений.

Отпуск лекарств по рецептам за деньги осуществляли казенные аптеки, которые имели право на такой отпуск, а также отпуск лекарств некоторым заведениям по особым требованиям.

Рассмотрим подробнее безденежный отпуск лекарств из казенных аптек.

Отпуск аптечных припасов в военные госпитали, полки и команды производился по каталогам, специально изданным Военно-Медицинским ученым комитетом. Требования по каталогам делались в годовой пропорции, с зачетом в нее имеющихся налицо остатков. Отпускаемые по каталогам аптечные припасы разделялись на – срочные и бессрочные. Срочные – это которые отпускались на один год. Бессрочные – это металлические

инструменты, которые отпускались в обмен на старые. Требовательные каталоги поступали не позже сентября, а от Кавказского корпуса – не позже июля, для удобства перевозки их аптечным транспортом.

Сбор и укладка медикаментов для их доставки в госпитали и полки возлагалась на управляющего казенной аптекой или магазином.

Департамент казенных врачебных заготовлений совместно с медицинским департаментом военного министерства составляли список аптек и магазинов, снабжающих медикаментами госпитали. Составление требования по каталогу для госпиталей производилось в соответствии с числом людей, находящихся на излечении. Например, если на излечении могло находиться 6 человек, то для удобства расчета считалось за 10, 12 человек – за 20 и т.д. Если же число больных превышало штатное положение, по которому и составлялся требовательный каталог; управляющий госпитальной аптекой должен был составить новый каталог. Дополнительные каталоги составлялись в случае появления однородных болезней главным врачом госпиталя.

Исчисление медикаментов, необходимых для госпиталя, осуществлялось управляющим госпитальной аптекой, за подписью старшего врача. Для правильного исчисления медикаментов, управляющий госпитальной аптекой получал из госпитальной конторы сведения о среднем числе больных за год. Управляющий аптекой получал привезенные медикаменты, при свидетельстве старшего врача, проверяющего количество и качество медикаментов. Свидетельство о качестве и количестве отмечалось в каталоге, который доставлялся вместе с медикаментами, за подписью управляющего магазином (аптекой). О получении медикаментов старший врач уведомлял управляющего магазином (аптекой). В случае недостачи медикаментов или же их плохого качества управляющий магазином (аптекой) должен был немедленно исправить упущение, в противном же случае старший врач мог обратиться в медицинский департамент военного министерства для удовлетворения требования совместно с департаментом казенных врачебных заготовлений

Отпуск аптечных припасов в полки и батальоны производился по требованиям полковых штаб-лекарей, которые несли ответственность за правильное их расходование и отчитывались за них перед полковыми командирами. Каталог необходимых для полка медикаментов штаб-лекарь представлял своему медицинскому начальству, которое прилагало к нему сведения о числе военных, с их женами и детьми, для лечения которых необходимы были медикаменты. Затем каталог со сведениями передавался полковому командиру, с просьбой о командировании нужного количества людей и повозок для их доставки.

При получении медикаментов штаб-лекарь проверял их качество и количество, о чем докладывал медицинскому начальству, а магазину (аптеке) выдавалась квитанция. Полковой штаб-лекарь отвечал за сохранность лекарств.

В случае увеличения числа лиц в команде или в случае эпидемий, когда оказывался недостаток необходимых медикаментов, они выписывались в любое время на основании дефектных дополнительных каталогов.

В случае эпидемических или эндемических болезней и, в особенности, при удаленности войск от казенных аптечных магазинов допускался запасной отпуск лекарств, необходимых для лечения этих болезней. Такие медикаменты отпускались в надлежащем количестве по требованию корпусных штаб-докторов или дивизионных докторов для безотлагательного снабжения лазаретов, независимо от прочих установленных отпусков лекарств.

Как отмечалось выше, из казенных аптек, подведомственных департаменту казенных врачебных заготовлений, отпускались лекарства, как за деньги, так и безденежно. Безденежно отпускались лекарства всем военнослужащим, отлученным от своей команды, чиновникам военного ведомства, а также их женам и детям, если они не пользовались в госпиталях, по рецептам, выписанными известными медиками на лекарства, включенные в военные каталоги. Если в рецепте были выписаны лекарства, не включенные в каталоги, то они отпускались за деньги; если было прописано составное лекарство, часть ингредиентов которого включалась в каталог, а часть – нет, то деньги брались за ингредиенты, не включенные в каталог. Военные медики не имели права выписать безденежно лекарства на

свое имя или на имя лица, имеющего право на бесплатный отпуск для дальнейшего использования этих лекарств для своей практики.

Из казенных аптек отпускались лекарства за деньги лицам разных сословий, в случае эпидемических болезней, а также в другое время всем частным лицам, но при условии достаточного запаса медикаментов.

Управляющие казенными аптеками должны были следить за точным приготовлением лекарств, за точным исполнением подчиненными своих обязанностей, за соблюдением порядка, чистоты, противопожарной безопасности. При закупке или заготовке медикаментов на местах обращать внимание на их качество. Не разрешалось заготавливать медикаментов сверх количеств, разрешенных департаментом, а в случае такого заготовления все издержки относились на счет виновного. Управляющий должен был следить, чтобы в пондерации (требование на медикаменты) были указаны все необходимые медикаменты, если какое-то лекарство было пропущено и, департамент вынужден был вторично отправлять недостающее лекарство, то убытки относились на счет виновного. Управляющий строго следил за отпуском медикаментов для войск по поступающим требованиям. По казенно-врачебным заведениям велись шнуровые книги денежные и материальные. Эти книги и наличные денежные суммы выверялись ежемесячно, а лекарственные материалы – по истечении полугода. Деньги, вырученные по рецептуре и ручной продаже, хранились в специальном ящике, ключ от которого был у управляющего, а печать у лица, производившего освидетельствование шнуровых книг. Деньги записывались приходом в присутствии всех свидетельствующих аптеку лиц. По истечении года составлялись годовые отчеты, которые вместе со шнуровыми книгами и документами представлялись в департамент казенных врачебных заготовлений.

28 марта 1812 г. было утверждено «Положение для снабжения Большой Действующей Армии лекарствами», которым учреждалась особая система аптекарского управления на время ведения боевых действий. В эту систему входили: временные запасные аптекарские магазины, главные подвижные аптеки, передовые аптеки и вспомогательные аптечные заведения, находившиеся в подчинении инспектора аптекарской части, который назначался министром полиции.

Система лекарственного обеспечения формировалась практически для центральных районов страны. Отдаленные районы не могли своевременно получать медикаменты. В связи с этим, в 1813 г. правительством был разрешен беспошлинный ввоз иностранных аптекарских материалов для снабжения Камчатки, «в виду крайней отдаленности и отсутствия необходимых транспортных средств» [30].

В 1816 г. должность инспектора аптекарской части была упразднена, а «управление аптеками и магазинами ввести в ведение Врачебных Управ» [31].

С 1822 г. артиллерийские офицеры, находившиеся в сибирских горных заводах для приема металла в артиллерию получили возможность получать лекарства из аптек горного ведомства «на счет медицинского ведомства с возвратом суммы от главного приемщика металлов» [32]. 24 мая 1824 г. были утверждены «Правила на отпуск лекарств в градские больницы для нижних воинских чинов и воспитанников Военно-Сиротских отделений». Согласно этих правил на лечение употреблялись «медикаменты, отпускаемые казенными аптеками для штатных команд в ведение уездных врачей» [33].

19 июля 1829 г. утверждается Положение о полковых лазаретах, в котором отдельно оговаривались правила функционирования полковой аптеки. «Для аптеки выбираются в лазарете две комнаты светлые и сухие, и кухня с очагом. В одной из комнат приготавливаются по рецептам лекарства, и по приуготовлении выдаются. В сей комнате должен быть стол с выдвигаемым ящиком, а по стенам делается несколько полок. В другой комнате, материальной камерой называемой, хранится весь запас лекарств и аптекарских припасов. Здесь должны быть также стол, полки и шкаф с замком, которые, как в первой комнате, должны быть выкрашены масляною краскою. Во время движения полка, все медикаменты и аптекарские материалы возятся в аптечном ящике или вьюке, который должен быть содержан во всегдашней целости и исправности на счет ремонта» [34].

В целях сокращения издержек казны: в 1830 г. Симферопольская казенная аптека была присоединена к Херсонской, в 1861 г. – упразднена Киевская казенная аптека, а в 1863 г. были упразднены: Ревельская казенная аптека, а «отпуск медикаментов для

Ревельского порта, тамошнего военного госпиталя и воинских команд, расположенных в Эстляндской и Лифляндской губерниях, на будущее время, производить из Санкт-Петербургского аптечного магазина» [35], а также Виленская и Архангельская казенные аптеки – «отпуск медикаментов для войск и госпиталей военного и морского ведомств... производить из Санкт-Петербургского и Варшавского аптечных магазинов» [36].

В 1838 г. были устроены инспекторства аптекарской части: Киево-Лубенское, Оренбургское, Виленское, Херсонское для «отвращения и предупреждения всяких неустройств» [37]. В этом же году устроена аптекарская часть на Кавказе и в Грузии: «учредить в Ставрополе управление Инспектора аптекарской части для снабжения врачебными припасами войск и госпиталей, состоящих в Грузии, Кавказской и Закавказской областях» [38] для отпуска медикаментов также в Тифлисскую, Ставропольскую и Пятигорскую аптеки.

Но в 1846 г. инспекторства аптечной части на Кавказе и в Грузии были упразднены, а заведывание аптечной частью перешло в ведение управляющего медицинской частью гражданского ведомства на Кавказе как и контроль за казенными аптеками: Тифлисской, Кавказской, Новороссийской, Пятигорской.

В 1841 г. аптека Санкт-Петербургской Медико-Хирургической академии была соединена с аптекой 2-го военно-сухопутного госпиталя в Санкт-Петербурге «чтоб отныне существовала для обеих заведений одна аптека, из которой бы отпускались лекарства как для госпиталя, так и для Академии. и чтоб аптека та помещалась в госпитальном здании» [39]. А в 1860 г. в госпитале было учреждено фармацевтическое отделение. «Фармацевтическое отделение составляет аптека, с принадлежащими к ней лицами и со всеми находящимися в ней материалами, припасами и вещами. Аптека имеет своим назначением хранение медикаментов и комиссариатских припасов, приготовление и отпуск лекарств для больных как госпиталя, так и Медико-Хирургической Академии и практическое образование воспитанников Академии» [40].

В 1853 г. Московская медицинская контора была освобождена от «заведывания тамошнею Запасною Аптекою» и для «заведывания Московскою Запасною Аптекою, учредить в Москве особое Инспекторство аптекарской части» [41].

В 1858 г. была упразднена Новороссийская запасная аптека и в то же время учреждены запасные военные аптеки при Екатеринодарском войсковом и Константиновском военном госпиталях. Также в этом году была упразднена и Главная горная аптека в Санкт-Петербурге, а обязанности по заготовке медикаментов были возложены на «казенные горные и солеваренные заводы способом, где окажется удобнее и выгоднее» [42].

В 1860 г. Военный Совет утвердил Положение о фармацевтическом отделении 2-го военно-сухопутного госпиталя в г. Санкт-Петербурге, таким образом, соединив аптеку госпиталя с аптекой Медико-Хирургической академии. Это было сделано с целью «хранения медикаментов..., приготовления и отпуска лекарств для больных как госпиталя, так и Медико-Хирургической Академии и практическое образование воспитанников Академии» [43].

В 1861 г. учреждается войсковая аптека в Омске, а Тавастгусская казенная аптека упраздняется. В этом же году был изменен и порядок заведывания казенными аптеками. Упразднены Херсонское, Киево-Лубенское, Оренбургское, Виленское, Московское инспекторства; врачебные управы отстранены от заведывания Архангельской, Ревельской, Тобольской и Иркутской казенными аптеками, которые оказались в непосредственном подчинении Медицинскому департаменту. На казенные аптеки были возложены следующие обязанности: «попечение о достаточном запасе медикаментов и аптечных предметов; своевременное представление Департаменту пондераций (годовых смет) и донесений о пополнении запасов в случае надобности; представление Департаменту соображений о сборе лекарственных растений, на местах расположения аптек; изыскание способов к выгоднейшей покупке разных аптечных предметов, когда на заготовление их последует разрешение; наблюдение за правильным и выгодным приготовлением медикаментов и препаратов...» [44].

В 1863 г. аптекарская часть царства Польского (была организована в 1794 г. с открытием полевой аптеки при войсках, расположенных в Польше и Литве) [45] стала подчиняться главному штаб-доктору польских войск, в штате которого была учреждена

должность инспектора аптекарской части, в обязанности которого входило: «а) непосредственное наблюдение за действиями Варшавского аптечного магазина; б) свидетельствование поступающих в магазин медикаментов и других аптечных предметов; в) поверка однажды в год всех казенных запасов, хранящихся в магазине» [46]. С 1863 г. казенные аптеки освободились «от производства химико-судебных изследований» [47], которые с этого года возлагались только на вольные аптеки. С этого времени военная аптечная сеть перешла только на медикаментозное обслуживание воинских подразделений

Заключение. Материалы исследования показали, что в данный исторический период военная аптечная сеть имела строгую организационную структуру. Все вопросы, связанные с казенными аптеками решались департаментом казенных врачебных заготовлений министерства внутренних дел, инспекторствами аптечной части армии. Сеть запасных аптечных магазинов осуществляла организацию снабжения казенных аптек и непосредственно воинских подразделений. В этот период происходило расширение сети казенных аптек, что приближало бесплатную лекарственную помощь непосредственно к войсковым частям.

Примечания:

1. Мамонов Н.Е. Материалы для истории медицины в России. Т. 1. СПб, 1881. С. 106-107.
2. Новомбергский Н.Я. Материалы по истории медицины в России. Т. 1. Казань, 1905. С. 52.
3. Грекова Т.И., Голиков Ю.П. Медицинский Петербург. СПб, 2001. С. 39.
4. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 346. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 52. Д. 263, 264, 270, 328.
5. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ) с 1649 г. Т. IV. 1700-1712. Ст. 2124. СПб, 1830. С. 358.
6. РГАДА. Ф. 346. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 52. Д. 249. Л. 1.
7. Леонтьев Д.А. Краткий исторический очерк аптечного дела в России. СПб, 1910. С. 35.
8. Чистович Я. И. История первых медицинских учреждений в XVIII веке. СПб, 1868. С. 59.
9. ПСЗРИ с 1649 г. Т. IV. Ст. 2024. – СПб, 1830. – С. 258.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 8. Д. 131. Л. 1.
11. Алелеков А.Н. История Московского военного госпиталя в связи с историей медицины в России к 200-летию его юбилею, 1707-1907 гг. М., 1907. С. 34-35.
12. РГАДА. Ф. 344. Оп. 3. Д. 431. Л. 15.
13. ПСЗРИ с 1649 г. Т. VI. 1720-1722. Ст. 3485. СПб, 1830. С. 84.
14. ПСЗРИ с 1649 г. Т. VII. 1723-1727. Ст. 4728. СПб, 1830. С. 499.
15. РГАДА. Ф. 346. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 54. Д. 517. Л. 4.
16. РГАДА. Ф. 344. Оп. 2. Кн. 14. Д. 19. Л. 2.
17. РГАДА. Ф. 344. Оп. 2. Кн. 20. Д. 60. Л. 3-4.
18. Виксна А.А. 250 лет Рижской аптеке // Фармация. 1977. № 6. С. 82-83.
19. ПСЗРИ с 1649 г. Т. VII. 1723-1727. Ст. 6912. СПб, 1830. С. 771, 773.
20. РГАДА. Ф. 346. Оп. 3. Д. 21. Л. 1-6; Д. 27. Л. 1-4.
21. ПСЗРИ с 1649 г. Т. XIV. 1754-1757. Ст. 10507. СПб, 1830. С. 510.
22. ПСЗРИ с 1649 г. Т. X. 1737-1739. Ст. 7577. СПб, 1830. С. 491-492.
23. РГАДА. Ф. 346. Оп. 2. Д. 213. Л. 3.
24. РГАДА. Ф. 346. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 52. Д. 271. Л. 2-4.
25. РГАДА. Ф. 346. Оп. 3. Д. 56. Л. 2-5.
26. Регламент благочестивейшаго государя Петра Великаго Отца Отечества императора и самодержца Всероссийскаго, о управлении Адмиралтейства и Верфи и о должностях Коллегии Адмиралтейской и прочих всех чинов при Адмиралтействе обретающихся. СПб, 1778.
27. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Уставы Благочиния. СПб, 1842.
28. ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XXII. Отделение 1. 1847. Ст. 20828. СПб, 1848. С. 73.
29. ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XXII. Отделение 1. 1847. Ст. 21301. СПб, 1848. С. 522.
30. Щупак Б.Н. К истории здравоохранения на Камчатке // Советское здравоохранение. 1958. № 6. С. 46.

31. ПСЗРИ с 1649 г. Т. XXXIII. 1815-1816. Ст. 26457. СПб, 1830. С.1050-1051.
32. ПСЗРИ с 1649 г. Т. XXXVIII. 1822-1823. Ст. 29064. СПб, 1830. С. 224.
33. ПСЗРИ с 1649 г. Т. XXXIX. 1824. Ст. 29924. СПб, 1830. С. 326.
34. ПСЗРИ. Собрание 2. Т. IV. 1829. Ст. 3010. СПб, 1830. С. 313.
35. ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XXXVII. Отделение 1. 1862. Ст. 38333. СПб, 1865. С. 509.
36. ПСЗРИ. Собрание 2. XXXVII. Отделение 1. 1862. Ст. 38827. СПб, 1865. С. 257.
37. ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XIII. Отделение 2. 1838. Ст. 11816. СПб, 1839. С. 376.
38. ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XIII. Отделение 1. 1838. Ст. 11024. СПб, 1839. С. 154.
39. ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XVI. Отделение 1. 1841. Ст. 14901. СПб, 1842. С. 839.
40. ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XXXV. Отделение 1. 1860. Ст. 35557. СПб, 1862. С. 223.
41. ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XXVIII. Отделение 1. 1853. Ст. 27153. СПб, 1854. С. 171.
42. ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XXXIII. Отделение 2. 1858. Ст. 33772. СПб, 1860. С. 390.
43. ПСЗРИ. Собрание 2. Там же. Т. XXXV. Отделение 1. 1860. Ст. 35557. СПб, 1862. С. 223.
44. ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XXXVI. Отделение 1. 1861. Ст. 37122. СПб, 1863. С. 973.
45. РГАДА. Ф. 344. Оп. 2. Кн. 14. Д. 20.
46. ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XXXVIII. Отделение 1. 1863. Ст. 39186. СПб, 1866. С. 77.
47. ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XXXVIII. Отделение 1. 1863. Ст. 39348. СПб, 1866. С. 206.

References:

1. Mamonov N.E. Materialy dlya istorii meditsiny v Rossii. T. 1. SPb, 1881. S. 106-107.
2. Novombergskii N.Ya. Materialy po istorii meditsiny v Rossii. T. 1. Kazan', 1905. S. 52.
3. Grekova T.I., Golikov Yu.P. Meditsinskii Peterburg. SPb, 2001. S. 39.
4. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (dalee – RGADA). F. 346. Op. 1. Ch. 2. Kn. 52. D. 263, 264, 270, 328.
5. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (dalee – PSZRI) s 1649 g. T. IV. 1700-1712. St. 2124. SPb, 1830. S. 358.
6. RGADA. F. 346. Op. 1. Ch. 2. Kn. 52. D. 249. L. 1.
7. Leont'ev D.A. Kratkii istoricheskii ocherk aptechnogo dela v Rossii. SPb, 1910. S. 35.
8. Chistovich Ya. I. Istoriya pervykh meditsinskikh uchrezhdenii v KhVIII veke. SPb, 1868. S. 59.
9. PSZRI s 1649 g. T. IV. St. 2024. – SPb, 1830. – S. 258.
10. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA). F. 796. Op. 8. D. 131. L. 1.
11. Alelekov A.N. Istoriya Moskovskogo voennogo gospiytalya v svyazi s istoriei meditsiny v Rossii k 200-letnemu ego yubileyu, 1707-1907 gg. M., 1907. S. 34-35.
12. RGADA. F. 344. Op. 3. D. 431. L. 15.
13. PSZRI s 1649 g. T. VI. 1720-1722. St. 3485. SPb, 1830. S. 84.
14. PSZRI s 1649 g. T. VII. 1723-1727. St. 4728. SPb, 1830. S. 499.
15. RGADA. F. 346. Op. 1. Ch. 2. Kn. 54. D. 517. L. 4.
16. RGADA. F. 344. Op. 2. Kn. 14. D. 19. L. 2.
17. RGADA. F. 344. Op. 2. Kn. 20. D. 60. L. 3-4.
18. Viksna A.A. 250 let Rizhskoi apteke // Farmatsiya. 1977. № 6. S. 82-83.
19. PSZRI s 1649 g. T. VII. 1723-1727. St. 6912. SPb, 1830. S. 771, 773.
20. RGADA. F. 346. Op. 3. D. 21. L. 1-6; D. 27. L. 1-4.
21. PSZRI s 1649 g. T. XIV. 1754-1757. St. 10507. SPb, 1830. S. 510.
22. PSZRI s 1649 g. T. X. 1737-1739. St. 7577. SPb, 1830. S. 491-492.
23. RGADA. F. 346. Op. 2. D. 213. L. 3.
24. RGADA. F. 346. Op. 1. Ch. 2. Kn. 52. D. 271. L. 2-4.
25. RGADA. F. 346. Op. 3. D.56. L. 2-5.
26. Reglament blagochestiveishago gosudarya Petra Velikago Ottsa Otechestva imperatora i samoderzhitsa Vserossiiskago, o upravlenii Admiralteistva i Verfi i o dolzhnostyakh Kollegii Admiralteiskoi i prochikh vsekh chinov pri Admiralteistve obretayushchikhsya. SPb, 1778.
27. Svod zakonov Rossiiskoi imperii, poveleniem gosudarya imperatora Nikolaya Pavlovicha sostavlenniy. Ustavy Blagochiniya. SPb, 1842.
28. PSZRI. Sobranie 2. T. XXII. Otdelenie 1. 1847. St. 20828. SPb, 1848. S. 73.
29. PSZRI. Sobranie 2. T. XXII. Otdelenie 1. 1847. St. 21301. SPb, 1848. S. 522.

30. Shchupak B.N. K istorii zdravookhraneniya na Kamchatke // Sovetskoe zdravookhranenie. 1958. № 6. S. 46.
31. PSZRI s 1649 g. T. XXXIII. 1815-1816. St. 26457. SPb, 1830. S.1050-1051.
32. PSZRI s 1649 g. T. XXXVIII. 1822-1823. St. 29064. SPb, 1830. S. 224.
33. PSZRI s 1649 g. T. XXXIX. 1824. St. 29924. SPb, 1830. S. 326.
34. PSZRI. Sobranie 2. T. IV. 1829. St. 3010. SPb, 1830. S. 313.
35. PSZRI. Sobranie 2. T. XXXVII. Otdelenie 1. 1862. St. 38333. SPb, 1865. S. 509.
36. PSZRI. Sobranie 2. XXXVII. Otdelenie 1. 1862. St. 38827. SPb, 1865. S. 257.
37. PSZRI. Sobranie 2. T. XIII. Otdelenie 2. 1838. St. 11816. SPb, 1839. S. 376.
38. PSZRI. Sobranie 2. T. XIII. Otdelenie 1. 1838. St. 11024. SPb, 1839. S. 154.
39. PSZRI. Sobranie 2. T. XXVI. Otdelenie 1. 1841. St. 14901. SPb, 1842. S. 839.
40. PSZRI. Sobranie 2. T. XXXV. Otdelenie 1. 1860. St. 35557. SPb, 1862. S. 223.
41. PSZRI. Sobranie 2. T. XXVIII. Otdelenie 1. 1853. St. 27153. SPb, 1854. S. 171.
42. PSZRI. Sobranie 2. T. XXXIII. Otdelenie 2. 1858. St. 33772. SPb, 1860. S. 390.
43. PSZRI. Sobranie 2. Tam zhe. T. XXXV. Otdelenie 1. 1860. St. 35557. SPb, 1862. S. 223.
44. PSZRI. Sobranie 2. T. XXXVI. Otdelenie 1. 1861. St. 37122. SPb, 1863. S. 973.
45. RGADA. F. 344. Op. 2. Kn. 14. D. 20.
46. PSZRI. Sobranie 2. T. XXXVIII. Otdelenie 1. 1863. St. 39186. SPb, 1866. S. 77.
47. PSZRI. Sobranie 2. T. XXXVIII. Otdelenie 1. 1863. St. 39348. SPb, 1866. S. 206.

УДК 94(470)"18/19

Государственное регулирование лекарственного обеспечения русской армии в конце XVIII – середине XIX вв.

Наталья Николаевна Коротеева

Юго-Западный государственный университет, Россия
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: koronna.nat@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен порядок снабжения российской армии медикаментами и предметами медицинского назначения в XVIII – середине XIX вв. Особое внимание уделено государственному регулированию лекарственного обеспечения воинских подразделений, истоки которого берут начало от Аптекарского приказа – первого органа управления медицинским делом в Русском государстве. В его функции входило снабжение всех воинских подразделений лекарственными средствами и распределение их по полкам. При Петре I были заложены основы военной аптечной службы, связанные с необходимостью регулярного обеспечения армии и госпиталей медикаментами, вследствие частых войн. Военная аптечная сеть была представлена аптеками, находящимися в ведении Аптекарского приказа в первые годы XVIII в., а впоследствии департамента казенных врачебных заготовлений министерства внутренних дел. Аптеки подразделялись на казенные, госпитальные и полевые, в зависимости от назначения и выполняемых функций по лекарственному снабжению. Подробно изложены организационно-технические мероприятия по лекарственному обеспечению, уделено внимание назначению различных типов военных аптек. Автор, на основе анализа законодательной базы и архивных источников, выявил ведущую роль государства в организации лекарственного обеспечения армии. Организующие и контролируемые функции государства были обусловлены особым характером ведения аптечного дела, допускающим возможности несоблюдения санитарной чистоты, злоупотреблений и отравлений.

Ключевые слова: медицинское снабжение; военная аптечная сеть; казенные аптеки; медикаменты; лекарственная помощь; лекарственные формы.